

Глава 70 – Привет, старший брат Ли

Вблизи Пика Зелёной Горы был проложен небольшой путь, в конце этого пути был пруд, в котором плавали золотые рыбки.

Кроме того, у пруда было пещерное жилище, единственное в этой области, таким образом окрестности были мирными и спокойными. В этом месте, даже духовная энергия была куда богаче, чем в жилой зоне внешних учеников.

В этот момент, у пруда сидел молодой человек, одетый в форму внешнего ученика. У молодого человека было красивое лицо, с явно выраженными чертами, и черные волосы, которые каскадом опускались ему на плечи, что выглядело чрезвычайно красиво и привлекательно.

Его кожа была такой белой и гладкой, что даже ученицы чувствовали бы зависть. Его глаза были острыми и пронзительными, как у феникса, время от времени, в его взгляде мерцали сверкающие отблески, что создавало вокруг него атмосферу экстраординарности.

В его руке было несколько маленьких рыбок, которых он иногда бросал в пруд, в результате чего, золотые рыбки металась в воде и боролись друг с другом, чтобы разорвать на кусочки этих маленьких рыбок и проглотить их.

В этот момент, появился мужчина средних лет, который получил пощёчину от Бай Сяочаня, и бросился вдоль небольшого пути, его лицо было бледным. Подойдя поближе, он замедлил свои шаги. В его взгляде читалось уважение, он поприветствовал молодого человека.

«Приветствую юного мастера».

«Юный мастер, этот Бай Сяочань совершенно не знает, что для него хорошо. Я сказал ему четко и ясно, чтобы он пришёл и выказал своё уважение, но он отказался, действуя высокомерно и властно, словно его нынешний статус делает его самым главным». Стиснув зубы, сказал мужчина средних лет.

«Тогда забудь об этом, он просто мелкая сошка, решение попросить его прийти, чтобы выказать мне своё уважение, было чем-то вроде прихоти». Подняв голову, мягко сказал молодой человек, больше не обращая внимания на это дело.

«Слова юного мастера очень мудры, он просто мелкая сошка. Титул Почётного Ученика - для мертвых людей. Что до того, что он младший брат главы секты, то этот статус ещё больше похож на шутку, он действительно признал мёртвого человека своим учителем». Кивнул мужчина средних лет и холодно рассмеялся, а затем внезапно почувствовал, что его сердце вздрогнуло - молодой человек вдруг поднял голову и холодно на него посмотрел.

«Юный... Юный мастер...» Мужчина средних лет почувствовал, как холод пробежал по его спине.

«Он всего лишь мелкая сошка, так что нет необходимости с ним возиться. Но учитель главы секты, наш предыдущий патриарх, не тот, о ком ты можешь так небрежно отзываться. Отправляйся к Ледяному Озеру и наказывай себя в течении трёх месяцев». Молодой человек отвёл взгляд и продолжил кормить золотых рыбок.

Сердце мужчины средних лет дрожало, он быстро кивнул головой и удалился.

После урегулирования вопроса с Тянь Даджином, Бай Сяочань вернулся на Гору Душистых

Облаков. Что до Избранного Небесами, то Бай Сяочань не беспокоился об этом ни в малейшей степени. Бай Сяочань был тем, кто оказал секте большую услугу, следовательно, до тех пор, пока Бай Сяочань не предаст секту, его жизни совершенно ничего не угрожает.

Несмотря на то, что теперь Бай Сяочань - старший дядя, он внезапно осознал, что чувство удовлетворения, вызванное уважением окружающих, стало понемногу угасать. Видя, что при ходьбе, люди намеренно его избегают, он мог только сожалеть. Тем не менее, это длилось лишь до того дня, когда он случайно проходил мимо Лектория Священных Писаний, внезапно почувствовал пробежавшую через него волну возбуждения.

Он обнаружил, что до тех пор, пока он там присутствует, ему всегда будет предоставлено место рядом со старейшинами, читающими лекции о священных писаниях, эта позиция позволяла ему наблюдать за бесчисленным множеством учеников.

Однажды оказавшись в этой ситуации, Бай Сяочань сразу же в это влюбился. Отныне, его фигуру можно было увидеть в Лекториях Священных Писаний различных гор.

Иногда, сидя там и глядя на учеников, он выдавал случайную улыбку и кивал, его взгляд, полный ободрения и утешения, походил на взгляды старейшин на стадии Заложения Основы, сидящих рядом с ним.

Видя эту сцену, старейшины на стадии Заложения Основы не знали, смеяться им или плакать. В это время, сердца учеников различных гор захлестнула депрессия, они смотрели на Бай Сяочаня с растущей ненавистью, но не могли ничего с этим поделать.

В то же время, Бай Сяочань нашёл новый способ выставлять напоказ свой статус младшего брата главы секты – он начал появляться рядом с культиваторами на стадии Заложения Основы и пользоваться тем же обращением, что и они.

Как только он замечал кого-либо из этих культиваторов стадии Заложения Основы, он немедленно подходил и приветствовал их, как 'старшего брата' или 'старшую сестру', стараясь казаться как можно послушнее, что не позволяло им ничего сказать. Тем не менее, после того, как это случилось множество раз, выражения их лиц стали странными. Что до учеников, окружавших культиваторов на стадии Заложения Основы, то они могли лишь продолжать раздражённо называть его 'старшим дядей Баем'.

Это длилось довольно долго, до тех пор, пока однажды, Бай Сяочань не увидел Ли Куинг Хао, он был не в силах контролировать свои желания, и в конце концов обратился к нему в дружественной манере.

«Привет, старший брат Ли».

Выражение лица Ли Куинг Хао было измождённым, он наконец завершил очищение Пилюли Девяти Абсолютов и вышел из культивации за закрытыми дверями. Он как раз собирался покинуть секту, когда вдруг услышал своё имя. Будучи на мгновение ошеломлённым, он остановился и посмотрел по сторонам. Когда он увидел Бай Сяочаня, его лицо немного дрогнуло. Несмотря на то, что в течение этого времени он занимался очищением пилюли, он также слышал рассказы о Бай Сяочане, которые вызывали у него головную боль. И теперь, видя, что Бай Сяочань и к нему обратился подобным образом, он бросил в него холодный взгляд.

Как только Бай Сяочань выкрикнул эти слова, то сразу же об этом пожалел. Теперь, когда он увидел, как на него смотрит Ли Куинг Хао, он мгновенно сделал глубокий вдох. В этой секте,

человеком, которого он боялся больше всего, был, несомненно, Ли Куинг Хао.

«Дядя Ли... Я... Я был не прав». Бай Сяочань слёзно запинаясь.

Когда Ли Куинг Хао посмотрел на Бай Сяочаня, в его сердце выросло раздражение. Ещё раз свирепо на него взглянув, Ли Куинг Хао прочитал Бай Сяочаню лекцию о его поведении.

«Я на какое-то время покину секту, вероятно, это займёт от нескольких месяцев до года. Не будь вредным во время моего отсутствия, упорно трудись и культивируй – это правильный путь». Ли Куинг Хао дал Бай Сяочаню несколько советов, а затем развернулся и ушёл.

Глядя на удаляющуюся фигуру Ли Куинг Хао, Бай Сяочань облегчённо вздохнул. Несмотря на то, что в его глазах был намёк на страх, он по-прежнему испытывал к нему глубокое уважение. Согласно тому, что он слышал от Ду Лин Фэй, после того, как он пропал, Ли Куинг Хао в одиночку искал его целых два месяца. И когда Ли Куинг Хао вернулся, удерживая обрывки его одежды, он даже начал винить себя.

После смерти своих родителей, Бай Сяочань очень редко чувствовал такое тепло. И сам того не зная, глубоко в своём сердце, он уже начал считать Ли Куинг Хао своим родственником.

После нагоняя от Ли Куинг Хао, Бай Сяочань в течении половины месяца успокоился, он перестал кашлять всякий раз, когда видел людей, но по-прежнему время от времени останавливался возле пещеры Чжоу Синь Кай. Подумав об этом, он понял, что из всех людей, с которыми он познакомился с момента вступления в секту, Чжоу Синь Кай была единственной, кто пока ещё не назвал его 'старшим дядей Баем'.

Он снова увидел Чжоу Синь Кай лишь несколько дней спустя, она встала на свой синий меч из дамасской стали и улетела. Бай Сяочань не мог летать, поэтому мог лишь беспомощно и с подавленным сердцем смотреть на её удаляющуюся фигуру.

«Только несколько человек во всей секте имеют магические сокровища, которые позволяют летать ученикам на стадии Конденсации Ци. Если они не изучали специальных техник, как Чень Хэн, то чтобы летать, могли лишь полагаться на магические сокровища».

«Это несправедливо, ах, магические сокровища должен дать учитель, но мой... мой учитель...» Бай Сяочань тяжело вздохнул. Через пару шагов, он вдруг остановился. Его взгляд мгновение блуждал по округе, а затем он повернулся и побежал к Горе Чжун Дао.

С его статусом младшего брата главы секты, ничего не мешало ему войти на Гору Чжун Дао. В мгновение ока, он достиг вершины горы и оказался у большого зала, где проживал глава секты, Чжэн Юань Дон.

«Старший брат глава секты, мой дорогой старший брат глава секты!»

«Я хотел бы отдать дань уважения учителю!» С важным видом громко крикнул Бай Сяочань. Чжэн Юань Дон, который медитировал в большом зале, открыл глаза и вздохнул.

В течении этого времени, к нему приходило бесчисленное количество людей, чтобы пожаловаться на действия Бай Сяочаня. Глубоко в своём сердце, он уже пожалел о своём предыдущем решении. Но так как дерево уже было использовано, чтобы построить лодку, у него не было другого выбора, кроме как закрыть глаза на все эти вопросы. В конце концов, несмотря на то, что Бай Сяочань может быть озорным и игривым, его действия были безвредными, он довольствовался лишь этим.

Услышав крики Бай Сяочаня, Чжэн Юань Дон медленно вышел и кашлянул, с серьёзным выражением лица.

«Достаточно, я тебя слышал».

«Младший брат выражает своё уважение старшему брату главе секты». Бай Сяочань выглядел послушным, увидев Чжэн Юань Дона, он быстро поклонился.

Увидев послушного Бай Сяочаня, Чжэн Юань Дон в своём сердце вздохнул, он, наконец, понял каким человеком был Бай Сяочань. Он с горькой улыбкой покачал головой, а затем провёл Бай Сяочаня к запретным землям позади горы.

В пещере позади горы, на стене висел портрет мужчины средних лет. Человек на картине слабо улыбался глядя вдаль, в сочетании с необыкновенной аурой, которую излучала картина, казалось, что мужчина не умер, а был полон жизни.

Под картиной был алтарь, на котором лежали различные духовные фрукты и свечи. Несмотря на то, что пещера была простой и элегантной, в ней по-прежнему царила торжественная атмосфера.

Как только Бай Сяочань вошёл в пещеру, он сразу же подошёл к картине и упал перед ней на колени. А затем, с почтительным выражением лица, торжественно поклонился портрету девять раз.

«Учитель, этот ученик выражает вам своё уважение». Бай Сяочань смотрел на портрет своего учителя, его глаза светились искренностью.

В стороне, Чжэн Юань Дон молча кивнул в своём сердце. Он чувствовал, что хоть Бай Сяочань и был непослушным, у него по-прежнему верное сердце. Благодаря своему опыту, Чжэн Юань Дон мог с первого взгляда сказать, что выражение лица Бай Сяочаня было действительно искренним, а не притворным.

Но сразу же после этого... Бай Сяочань снова открыл рот.

«Учитель, ваш ученик страдает, он даже не может летать... другим ученикам их мастера подарили магические сокровища, вознаградили их спасающими жизнь объектами, единственный, кто ничего не получил – это я...»

«Ах, учитель, ваш ученик не заботится о материальных ценностях, до тех пор, пока я могу предложить учителю благовония, я более чем счастлив. Кто знает, возможно, ваш дух, который теперь на небесах, даже одарит меня магическим сокровищем, когда посетит меня в моих снах...»

Когда Чжэн Юань Дон, который стоял в стороне, услышал Бай Сяочаня, его глаза сразу же расширились.

«Учитель, только подумайте, что ради защиты секты, ради продолжения нашего десяти тысячелетнего наследия и ради того, чтобы добиться справедливости для нашей секты, ваш ученик был преследуем всеми вокруг. Моя жизнь висела на волоске, все мои магические сокровища были разрушены и потеряны, и теперь, когда я вернулся в секту, у меня ничего нет, мои карманы пусты, всё что мне принадлежало – исчезло. Теперь, я беднее, чем обычный рабочий...»

«Но учитель, вам не нужно беспокоиться, всё в порядке, даже если этот ученик не имеет никаких защитных или позволяющих летать сокровищ, для секты, он точно так же взойдёт на высочайшие горы и проплывет глубочайшие моря, без каких-либо колебаний! Но если придёт время, когда я перестану предлагать вам благовония, то возможно, это потому, что у меня не было никаких защитных или позволяющих летать сокровищ, так что я не смог избежать опасности и потерял свою жизнь... когда придёт время, я лично найду вас, чтобы мы могли воссоединиться хотя бы там». Пока Бай Сяочань говорил, он время от времени поворачивал голову, чтобы жалостливо посмотреть на старшего брата главы секты.

Лицо Чжэн Юань Дона дёрнулось, на этот раз он был так ошеломлён Бай Сяочанем, что действительно потерял дар речи. Он культивировал на протяжении многих лет, но это первый раз, когда он встретил настолько смешного и бесстыдного ученика, как Бай Сяочань.

В этот момент, он мог лишь горько рассмеяться в своём сердце. Чжэн Юань Дон поднял свою голову, чтобы посмотреть на портрет своего учителя, воспоминания роились в его сознании. Особенно, то время, когда он впервые попал под руководство своего учителя, который тогда тоже дал ему набор защитной экипировки.

Думая в таком ключе, Чжэн Юань Дон вздохнул и мягко посмотрел на Бай Сяочаня.

Вскоре после этого, Бай Сяочань, следуя за Чжэн Юань Доном, покинул пещерное жилище. По пути, Бай Сяочань всё также смотрел на Чжэн Юань Дона этим жалостливым взглядом. Это продолжалось до тех пор, пока они не дошли до большого зала Горы Чжун Дао, где Чжэн Юань Дон внезапно остановился. Он повернул голову, посмотрел на Бай Сяочаня и взмахнул правой рукой. Мгновенно, золотой и белый объекты со вспышкой появились у него в руке.

Золотым был летающий меч размером с ладонь, но когда он появился, пространство вокруг него слегка исказилось, будто он излучал тепло. Его внешний вид тоже не был обычным, на поверхности меча были какие-то замысловатые символы, которые медленно пульсировали. Каждый раз, когда свет пульсировал, по окрестностям распространялась рябь.

Что до белого света, то им оказался щит, который тоже был размером с ладонь. Его поверхность была белой, словно нефрит, на ней был вырезан Божественный Журавль. Журавль выглядел совершенно живым, время от времени от щита исходило ощущение тепла.

Увидев эти предметы, Бай Сяочань сразу же почувствовал, что они - экстраординарны, его глаза засияли, а дыхание участилось. Он очень быстро заметил, что и меч, и щит, украшали три серебряные прожилки.

«Меч Золотого Ворона. В этом мече запечатан Золотой Ворон, он обладает силой огня и может материализовать иллюзорного Золото Ворона, который будет обладать культивацией подобной пользователю. Он подходит для полётов и может быть использован вплоть до ранней стадии Заложения Основы. Если он взорвётся, его мощность будет куда больше».

«Щит Божественного Журавля. В него запечатали душу Божественного Журавля, а его тело использовали в качестве материала для создания этого защитного артефакта. Он может заблокировать любые угрожающие жизни атаки культиваторов ниже стадии Заложения Основы».

«Ранее, я относил эти предметы известному мастеру, чтобы тот трижды их духовно очистил, но мы не осмелились пытаться очистить их дальше. Эти предметы подарил мне учитель, когда я впервые вошёл в секту. Сегодня, я должен передать их тебе от имени нашего учителя». Чжэн Юань Дон мягко посмотрел на Бай Сяочаня, в его взгляде был намёк на поощрение.

«Благодарю учителя, благодарю старшего брата главу секты!» Взмолвленно сказал Бай Сяочань, а затем быстро принял предметы и с любовью прижал их к себе, отказываясь отпустить даже на мгновение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/13128>